

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

коллегии

по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ЗАО «Мотопирс» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 10.09.2015, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №122342, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации №122342 на полезную модель «Съемный коврик водительского места транспортного средства» выдан по заявке № 2011150646/11 с приоритетом от 13.12.2011 на имя ООО «НОВЛАЙН» (далее – патентообладатель) со следующей формулой:

«Съемный коврик водительского места транспортного средства, в котором заодно с ковриком выполнены язычок для рабочей поверхности площадки отдыха ноги водителя и сплошная перемычка, соединяющая язычок и основную поверхность коврика, отличающийся тем, что коврик выполнен из термоэластопласта».

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В возражении, а также в дополнительных к нему материалах, поступивших 05.07.2016, указано, что полезная модель по

оспариваемому патенту направлена на достижение двух технических результатов, каждый из которых достигается «отдельной группой признаков, которые не взаимосвязаны между собой». Технический результат, заключающийся в устранении растрескивания ковриков, достигается за счет выполнения коврика из термоэластопласта, а результат, выражающийся в предотвращении попадания влаги под коврик, достигается за счет выполнения язычка для рабочей поверхности площадки отдыха ноги водителя и сплошной перемычки, соединяющей язычок и основную поверхность коврика, заодно с ковриком.

По мнению лица, подавшего возражение, формула оспариваемого патента характеризует «две полезные модели». При этом каждая из полезных моделей по оспариваемому патенту известна из сведений, содержащихся в патентном документе JP2010-23596 А, опубликованным 04.02.2010 (далее – [1]).

Кроме того, в возражении отмечено, что полезная модель по оспариваемому патенту, в которой предусмотрен язычок, закрывающий площадку для отдыха ноги, выполненный за одно с ковриком, известна из сведений, содержащихся в патентном документе JP9-39636 А, опубликованным 10.02.1997 (далее – [2]). А полезная модель по оспариваемому патенту, в которой коврик выполнен из термоэластопласта, известна из патентных документов WO 2010/027599 А2, опубликованным 11.03.2010 (далее – [3]) и US 2010/0075093 А1, опубликованным 25.03.2010 (далее – [4]).

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя.

От патентообладателя 16.02.2016 поступил отзыв на возражение, а 17.06.2016 дополнительные к отзыву материалы.

В отзыве и дополнительных к нему материалах указано, что упомянутые в возражении «два технических результата на самом деле не

следует разделять при оценке существенности признаков полезной модели».

По мнению патентообладателя, сведения, содержащиеся в описании к оспариваемому патенту, указывают на то, что основной технический результат направлен на предотвращение попадания влаги под коврик. При этом на данный результат влияют как признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту, описывающие наличие в конструкции коврика язычка и перемычки, так и признаки, характеризующие выбор в качестве материала коврика термоэластопласта.

В отзыве отмечено, что язычок с перемычкой обеспечивают защиту основного напольного покрытия в месте потенциального заноса влаги и загрязнений, а применение термоэластопласта предотвращает проникновение влаги через материал коврика вследствие его растрескивания под влиянием эксплуатационных нагрузок. Кроме того, в описании к оспариваемому патенту имеется указание «на дополнительно получаемый результат, который заключается в обеспечении дополнительной фиксации коврика». По мнению патентообладателя, «на этот дополнительный результат также работают все признаки формулы оспариваемой полезной модели». Введение в конструкцию язычка с перемычкой создает более полное облежание ковриком рельефа основного напольного покрытия в результате охватывания со всех сторон площадки отдыха ноги водителя. А использованный термоэластопласт благодаря своей пластичности также позволяет коврику более полно повторить геометрию пола. Таким образом, в отзыве сделан вывод о том, что все признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту «являются существенными с точки зрения возможности достижения указанных в описании к этому патенту технических результатов».

По мнению патентообладателя, на графических материалах к патентному документу [1] «действительно изображен автомобильный коврик, заодно с которым выполнен язычок для рабочей поверхности площадки отдыха ноги водителя и сплошная перемычка». Однако из патентного документа [1] не известно выполнение коврика из термоэластопласта.

Относительно технических решений по патентным документам [2]-[4] патентообладатель отмечает, что им также не присущи все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

К отзыву приложен перевод на русский язык патентного документа [1] (далее – [5]) и статья «Ремонт как точная наука», 6. Ковровые покрытия, кандидат химических наук А. Колотилкин, журнал «Наука и жизнь», №7, 2005 г., стр. 96-100 (далее – [6]).

На заседании коллегии от 19.02.2016 лицом, подавшим возражение, представлено заявление, в котором он просит исключить из рассмотрения патентный документ [2].

На заседании коллегии от 17.06.2016 патентообладателем представлен еще один вариант перевода на русский язык патентного документа [1] (далее – [7]), а на заседании коллегии от 05.07.2016 лицом, подавшим возражение, представлен еще один вариант перевода на русский язык патентного документа [1] (далее – [8]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (13.12.2011), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, зарегистрированный в Минюсте Российской Федерации 24 декабря 2008 г., рег. №12977, опубликованный в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 9 марта 2009 г. №10 (далее– Регламент).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

Согласно подпункту 2.2 пункта 9.4 Регламента полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели несущественные признаки не учитываются или обобщаются до степени, достаточной для признания обобщенного признака существенным.

Согласно подпункту 1.1 пункта 9.7.4.3 Регламента сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого

полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В случае если совокупность признаков влияет на возможность получения нескольких различных технических результатов, каждый из которых может быть получен при раздельном использовании части совокупности признаков, влияющих на получение только одного из этих результатов, существенными считаются признаки этой совокупности, которые влияют на получение только одного из указанных результатов. Иные признаки этой совокупности, влияющие на получение остальных результатов, считаются несущественными в отношении первого из указанных результатов и характеризующими иную или иные полезные модели.

Технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства. Технический результат выражается таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания специалистом на основании уровня техники его смыслового содержания. Технический результат может выражаться, в частности, в снижении (повышении) коэффициента трения; в предотвращении заклинивания; снижении вибрации; в улучшении контакта рабочего органа со средой; в уменьшении искажения формы сигнала; в снижении просачивания жидкости; повышении быстродействия компьютера.

Согласно подпункту 1 пункта 9.8 Регламента формула полезной модели предназначается для определения объема правовой охраны, предоставляемой патентом.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 9.8.1.4 Регламента независимый пункт формулы полезной модели должен относиться

только к одной полезной модели. Независимый пункт формулы не признается относящимся к одной полезной модели, если содержащаяся в нем совокупность признаков включает несколько совокупностей существенных признаков, каждая из которых обеспечивает достижение собственного технического результата без достижения этими совокупностями общего технического результата или с достижением суммарного результата.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, содержащихся в возражении и отзыве патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В формуле полезной модели по оспариваемому патенту содержатся признаки, определяющие форму выполнения коврика:

«заодно с ковриком выполнены язычок для рабочей поверхности площадки отдыха ноги водителя и сплошная перемычка, соединяющая язычок и основную поверхность коврика» (1);

А также признак, характеризующий материал коврика:

«коврик выполнен из термоэластопласта» (2).

Согласно материалам к оспариваемому патенту полезная модель по данному патенту направлена на обеспечение изоляции основного покрытия салона транспортного средства от влаги и грязи, а также на обеспечение фиксации коврика на полу транспортного средства (см. реферат, абз. 1 и 2 на с. 2 описания к оспариваемому патенту).

В описании к оспариваемому патенту приведена следующая информация, касающаяся связи признаков формулы с указанными техническими результатами.

Для признака (1).

«Задача решается за счет выполнения заодно с ковриком язычка, закрывающего рабочую поверхность площадки отдыха ноги водителя (поверхность, служащую упором для ноги) и сплошной перемычки между язычком и основной поверхностью коврика, которая соединяет их. В результате наличия соединяющей перемычки получается сплошная поверхность, закрывающая площадку для отдыха ноги со всех сторон». В то время как в ковриках, не имеющих язычка «площадка для отдыха нерабочий ноги – как ее рабочая, так и боковая поверхности – остается непокрытой. Это приводит к тому, что с отдыхающей на площадке нерабочей ноги стекает вода и грязь и скапливается под ковриком на основном покрытии с возможностью последующего впитывания в основное покрытие».

Для признака (2).

«Для предотвращения попадания влаги на основное покрытие пола важным является обеспечение целостности покрытия и предотвращение его растрескивания при эксплуатации. Термоэластопласты, обладая лучшей пластичностью.., лучше прилегают к полу. Коврик, лучше повторяющей геометрию пола, обеспечивает более надежную его фиксацию относительно пола транспортного средства. Термоэластопласты на морозе обладают еще большей пластичностью... для ковриков, которые не подвергаются настолько большим нагрузкам, такой материал оказывается вполне приемлемым. При этом важно, чтобы материал коврика сохранял приемлемый уровень эластичности во всем диапазоне эксплуатационных температур и сохранял максимально долго данное свойство, сопротивляясь изменению под воздействием перепадов температур, регулярной обработки теплой водой (в том числе на морозе)».

Из изложенного следует, что как признак (1), так и признак (2) влияют на возможность получения технического результата,

закключающегося в обеспечении изоляции основного покрытия салона транспортного средства от влаги и грязи. Таким образом, можно согласиться с мнением патентообладателя о том, что оба из указанных признаков являются существенными в отношении упомянутого результата (см. подпункт 1.1 пункта 9.7.4.3 Регламента).

Что касается дополнительно приведенного в описании к оспариваемому патенту технического результата (обеспечение надежной фиксации коврика на полу транспортного средства), то следует отметить, что на данный результат также влияют оба упомянутых признака.

Так, фиксация коврика на полу зависит как от геометрической формы коврика (язычок с перемычкой, облекая площадку для ног, препятствуют смещению коврика), так и от материала, из которого он выполнен (вид материала влияет на сцепление коврика с поверхностью пола).

Здесь следует отметить, что поскольку каждый из признаков (1) и (2) формулы влияет на возможность достижение одних и тех же результатов, то нельзя согласиться с мнением лица, подавшего возражение, что в формуле по оспариваемому патенту охарактеризовано две полезные модели (см. подпункт 2 пункта 9.8.1.4 и абз. 2 подпункта 1.1 пункта 9.7.4.3 Регламента).

Анализ представленных с возражением источников информации показал следующее.

При анализе патентного документа [1] использовались последние из представленных сторонами варианты переводов на русский язык: перевод [7] от патентообладателя и перевод [8] от лица, подавшего возражение.

Из патентного документа [1] известен съемный коврик водительского места транспортного средства (см. реферат переводов [7] и [8]).

По мнению лица, подавшего возражение, коврику по патентному документу [1] присущ признак «коврик выполнен из термоэластопласта», а, по мнению патентообладателя, – нет.

Согласно представленным переводам [7] и [8] коврик по патентному документу [1] состоит из верхнего водонепроницаемого слоя из вспененного материала и нижнего звукопоглощающего слоя из нетканого полотна с игольной перфорацией. Указанные слои склеены друг с другом и объединены в единое целое путем прессования (см. пункт 1 формулы переводов [7] и [8]). При этом ни в одном из представленных переводов [7] и [8] не содержится сведений о том, что упомянутые слои, составляющие основу коврика, выполнены из термоэластопласта.

В зависимых пунктах 3, 4 и 6 формулы к патентному документу [1] указывается на возможность выполнения коврика с дополнительными покрытиями, содержащими термоэластопласт.

Согласно зависимому пункту 3 коврик выполнен с дополнительным ковровым покрытием, содержащим, в том числе, термоэластопласт (термопластичный полиолефин). Такое ковровое покрытие расположено на основном водонепроницаемом слое коврика (перевод [7]: «на указанном водонепроницаемом слое дополнительно размещен ковровый материал, состоящий из...полиолефинового термопластичного эластомера»; перевод [8]: «коврик... с дополнительным ковровым покрытием, установленным поверх вышеупомянутого водонепроницаемого слоя и выполненным из.... термопластичного полиолефина»).

Согласно зависимому пункту 4 формулы на коврик дополнительно может быть нанесен термоэластопласт (перевод [7]: «на указанном водонепроницаемом слое дополнительно размещен термопластичный эластомер (сокращенно TPE)», перевод [8]: «коврик... с

термопластичным эластомером (сокращено ТПЭ), нанесенным дополнительно поверх вышеупомянутого водонепроницаемого слоя»).

Согласно зависимому пункту 6 формулы нижний звукопоглощающий слой коврика дополнительно заламинирован термопластичным эластомером (перевод [7]: «нижний звукопоглощающий слой дополнительно ламинирован снизу термопластичным эластомером (сокращенно ТРЕ)», перевод [8]: «вышеупомянутый нижний звукопоглощающий слой дополнительно заламинирован термопластичным эластомером (сокращенно ТПЭ)»).

Подобная информация о присутствии термоэластопласта в дополнительных слоях коврика приведена и в описании к патентному документу [1] (см. абзацы [010], [012], [014], [015] переводов [7] и [8]).

Однако ни в одном из представленных переводов [7] и [8] не содержится сведений о том, что термоэластопласт присутствует в коврике в качестве основы или сплошного слоя такого коврика. Отсутствие таких сведений не позволяет сделать вывод о том, что сам коврик, известный из патентного документа [1], выполнен из термоэластопласта, как на то указано в формуле к оспариваемому патенту.

Причем, согласно приведенному в описании к патентному документу [1] единственному конкретному примеру выполнения слоя из термоэластопласта, такой слой представляет собой отдельные точечные выступы (фиг.4) или отдельные штрихи (фиг.6), которые образуются на поверхности звукоизоляционного слоя в процессе его ламинирования (см. абзац [018] перевода [7] и абзац [018] и [019] перевода [8]).

Здесь следует подчеркнуть, что, как было указано выше, основу коврика по патентному документу [1] составляют два спрессованных между собой слоя, отвечающих за водонепроницаемые и звукопоглощающие свойства коврика, при этом ни один из этих слоев не выполнен из термоэластопласта.

Таким образом, коврику по патентному документу [1] не присущ существенный признак, содержащийся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту – «коврик выполнен из термоэластопласта».

Из патентного документа [3] известен съемный коврик водительского места транспортного средства, выполненный из термоэластопласта (см. перевод описания: страница 7, строки 3-5, графические материалы: фиг. 1).

Из патентного документа [4] также известен съемный коврик водительского места транспортного средства, выполненный из термоэластопласта (см. перевод описания: страница 9, абзац [0025], графические материалы: фиг. 2).

Однако, коврикам по патентным документам [3] и [4] не присущ существенный признак, содержащийся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту – «заодно с ковриком выполнены язычок для рабочей поверхности площадки отдыха ноги водителя и сплошная перемычка, соединяющая язычок и основную поверхность коврика».

С учетом изложенного выше можно констатировать, что из представленных с возражением патентных документов [1], [3] и [4] не известно устройство, которому присущи все существенные признаки, приведенные в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Патентный документ [2] не анализировался в связи заявлением лица, подавшего возражение. Журнал [6] представлен патентообладателем для сведения.

Таким образом, возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «новизна».

В отношении особого мнения, поступившего от лица, подавшего возражение, 08.07.2016, следует отметить, что в нем изложены доводы, по существу повторяющие доводы возражения, которые были рассмотрены выше в настоящем заключении. При этом следует подчеркнуть, что при анализе известности признаков из патентного документа [1] учитывались сведения, приведенные в переводах на русский язык данного источника информации, представленных как от патентообладателя, так и от лица, подавшего возражение.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 10.09.2015, патент на изобретение № 122342 оставить в силе.